

— Молодой человек, запомните: как бы прочно ни построили корабль, о риф он всё равно разобьётся, — проговорил Малер, перелистывая второй чертёж. Он уже заранее представлял, сколько хлопот доставит постройка судна, в которое придётся вбить столько гвоздей.

— Но шанс на спасение возрастёт хотя бы на одну долю, — ответил Сюй Юань.

Малер поднял глаза на молодого купца, стоявшего перед ним, и спустя некоторое время сказал:

— Ладно, тогда забирай свой корабль в следующем году.

— Договорились. Вот задаток, — Сюй Юань кивнул, и Фубинь передал мастеру ящик с монетами. — До встречи в будущем году.

— Ммм... — Малер зевнул в ответ и полез за пояс за трубкой.

Сюй Юань улыбнулся, развернулся и покинул мастерскую вместе со своими спутниками. Исдаля был городом шумным и прекрасным — прибрежные пальмы дарили ему совершенно иной облик и иное очарование, нежели Лог. Однако для Фубиня и остальных, кто с трудом переносил долгие морские переходы, эти края были не слишком-то уютны. На обратном пути Сюй Юань прикупил несколько карет и боевых коней, погрузил закупленные товары, и, сопровождаемый вздохнувшими с облегчением наёмниками, они покинули город.

Дорога по суше отличалась от морской: от Исдаля до Лога нужно было пройти через несколько мелких городов и лесов. Весь путь от далёкого Тансана до Лога прошёл без серьёзных происшествий — разве что пару раз попадались одинокие волки. Но на этот раз им повстречались пираты.

Пламя взметнулось в недалёкой рыбацкой деревушке, кровавый запах смешивался с дымом, а на берегу стояло на якоре несколько гребных судов с вымпелами, напоминавшими черепа. Наёмники обнажили мечи и остановили повозки, глядя в сторону деревни: им предстояло проехать именно через неё, и обойти стороной теперь было уже невозможно.

— Хозяин, возвращайтесь назад. Мы разберёмся здесь и догоним вас, — сказал предводитель отряда, подъехав к карете.

Но не успел он договорить, как из деревни выбежал человек. Одетый в старое, многократно стиранное тряпье, лицо и тело его были покрыты шрамами. Он мчался к ним, возбуждённо крича:

— Караван! Здесь караван! Всего десяток наёмников!

С последним словом с его арбалета сорвалась стрела, а следом из деревни вылетело ещё

несколько пиратов с оружием, в руках они держали конные арканы.

Выпущенные стрелы встретили щиты наёмников, те в ответ тоже пустили в ход свои арбалеты, и несколько нападавших рухнули на землю. Но перестрелка длилась недолго: пираты, натянув арканы, с безумной отвагой ринулись вперёд, размахивая мечами.

Клинки ударяли в щиты, бой завязался по всей линии, и эти головорезы не гнушались ничем — при первой же возможности они норовили полоснуть по лошадям.

В открытом бою коней обычно защищали доспехами, да и сами боевые скакуны считались ценной добычей. Но они спешили в дорогу и не обрядили лошадей в броню, а морские разбойники и вовсе не думали о трофеях. Для них конь был либо скотом на ходу, либо мясом.

Клинки опускались, лошади в испуге ржали. Но в тот самый миг, когда пират с рубленным шрамом на лице уже торжествовал, он внезапно ощутил резкую боль в груди. Опустив взгляд, он увидел арбалетную стрелу, пронзившую его насквозь, и кровь, сочащуюся из раны. Он поднял голову в поисках стрелявшего — и успел лишь взглянуть на мужчину, что вышел из кареты, прежде чем рухнуть навзничь под взглядом золотых глаз.

Караван ещё не понёс серьёзного урона, а среди пиратов уже было несколько убитых. Такой итог лишь разжёл ярость разбойников.

— Сначала прикончите того, с арбалетом! — крикнул один из пиратов, наводя арбалет на мужчину у повозки.

Остальные тотчас подхватили крик. Арканы и пики полетели в ту же сторону, наёмники пытались прикрыть хозяина, но если бы он погиб, эти платные молодцы не стали бы стоять насмерть.

Оружие рассекало воздух со свистом, один из наёмников, заслонившись щитом от аркана, рухнул с лошади, но стрела летела слишком быстро. Однако когда пираты уже готовы были возликовать, лезвие в руках того мужчины сверкнуло неуволимо: пущенная стрела вонзилась в землю, пика ушла в пустоту, а бездоспешный, с виду весьма зажиточный хозяин не только не отступил, а напротив — шагнул вперёд. Неизвестно когда он успел выдернуть из земли ту самую пику, но его клинок уже полоснул по горлу одного противника, а длинное древко пронзило ещё двоих на лошадях, и те свалились наземь!

Сражавшиеся по обе стороны замерли в изумлении. Сюй Юань отбросил в сторону упавший меч и произнёс:

— Не отвлекайтесь!

— Есть! — отозвались наёмники. Когда его клинок вновь пробил чью-то грудь и вышел обратно,

они с новым остервенением ринулись в бой.

Силы сторон изменились, и дух наёмников возрос. Даже когда некоторые пираты попытались бежать, было уже поздно: ближних рубили мечами, дальних доставали арбалетными стрелами.

Кровь лилась рекой. К тому времени, как последний пират рухнул, вокруг слышалось лишь прерывистое дыхание.

И почти все взгляды обратились к тому мужчине, что вынул клинок из тела, стряхнул с него алые капли и вложил в ножны.

Он делал это, столь непохожее на его обычные занятия, но по-прежнему с изяществом и естеством. В его взгляде не было и следа убийственной жестокости, лишь читалось что-то не до конца понятное.

— О, хозяин, с вами всё в порядке? — спросил Фубинь, приоткрыв дверцу кареты, где он всё это время прятался.

Его голос разорвал повисшую тишину, и наёмники очнулись. Им трудно было описать леденящее чувство, посетившее их мгновение назад. Они переспросили:

— Хозяин?

— Проверьте деревню: не осталось ли там пиратов или выживших, — велел Сюй Юань, скользнув взглядом по телам разбойников.

— Есть, — ответили наёмники и, подняв оружие, осторожно двинулись к селению.

Как и предполагал Сюй Юань, там ещё пряталось несколько пиратов. Они, видимо, были совершенно спокойны за своих, только что убежавших товарищей, и потому при виде наёмников их изумлению не было предела; им даже не хватило времени добежать до кораблей. Однако, обыскав всю деревню, наёмники не смогли помешать тем пиратам, что оставались на судах, сняться с якоря и уйти.

— Хозяин, трое пиратов ушли на лодках, — доложил предводитель отряда, подойдя к Сюй Юаню, а за его спиной стояло несколько взволнованных людей. — Вот эти — выжившие.

Сюй Юань окинул их взглядом: трое мужчин, перепачканных кровью, и две женщины в слегка растрёпанной одежде. Он чуть прищурился, глядя на их испуганные и настороженные лица, и спросил:

— Вам есть куда податься?

Наёмники устроили привал, но выжившие по-прежнему не сводили с них напряжённых взглядов. Наконец один из мужчин ответил:

— Есть.

— Но оставаться здесь нельзя, — сказал Сюй Юань, глядя на людей с покрасневшими глазами.
— Пираты могут вернуться в любой момент.

— И что же тогда делать? — одна из женщин, с чуть растрёпанными волосами, не выдержала и зарыдала. Её голос подхватили остальные — они сдерживали слёзы, но их глаза уже покраснели.

На них была грубая льняная одежда, выцветшая от солнца, ветра и дождя, во многих местах залатанная. В деревне сушились рыболовные сети: они жили здесь, кормились рыбной ловлей. А теперь они только что потеряли родных и друзей и оказались перед угрозой лишиться крова.

— Можете взять с собой всё имущество, я отвезу вас в ближайший городок, — сказал Сюй Юань, глядя на их отчаявшиеся лица.

— Правда? — кто-то поднял голову, и остальные тоже устремили на него взгляды.

Сюй Юань кивнул:

— Я подожду вас здесь.

Переглянувшись, они со вздохом бросились к своим домам. Они разворачивали льняные полотнища, запихивая туда вещи, бегали из одной хижины в другую, а некоторые шарили по карманам убитых пиратов — и тоже укладывали добычу в узлы.

Фубинь нахмурился, но, взглянув на бесстрастное лицо хозяина, подавил в себе внезапно закипевшее недовольство.

Да, они тоже брали чужое, но впереди им предстояло выживать самим, и не лучше ли запастись побольше, чем отдавать добро чужакам?

— Хозяин, вот что мы сняли с разбойников, — один из наёмников, собиравший добычу с тел, поднёс мешочек с монетами.

Сюй Юань бегло глянул на деньги и сказал:

— Забирайте себе.

— Есть, — в глазах наёмника блеснула радость, он убрал кошель и кивнул остальным.

— Пустите меня! Я вас всех убью, вы разбойники! — вдруг донёсся откуда-то детский плач, переходящий в отчаянный вопль.

И почти одновременно с этим — голос наёмника, явно обескураженный:

— Мы не разбойники!

— Это вы убили моих родителей! Вы, вы все!

Сюй Юань обернулся на шум. Наёмник держал в руках мальчуган лет пяти-шести, залитого слезами и соплями, который отчаянно дрыгался и царапался. Сюй Юань направился к ним:

— Что случилось?

— Хозяин, я нашёл этого парнишку в куче вяленой рыбы, — пояснил наёмник.

— Опusti его на землю, — велел Сюй Юань, глядя, как тот держит ребёнка высоко над землёй.

Наёмник послушно опустил мальчика, но тот, едва коснувшись ногами земли, вцепился зубами ему в руку. Наёмник нахмурился и уже почти рефлекторно хотел отшвырнуть малыша прочь, как вдруг хозяин ловко ухватил разинутый рот мальчика пальцами. Тот мог только яростно извиваться и сверкать гневным взглядом.

— Благодарю, хозяин, — наёмник усмехнулся и покосился на своего господина.

Мальчуган же закипел от злости, пытаясь высвободить лицо из чужой руки, но из его перекошенного рта текли лишь слюни:

— У-у...

— Мы не убивали твоих родителей. Это сделали пираты. Мы — проезжий торговый караван, — объяснил Сюй Юань, глядя в его налитые гневом глаза.

Мальчуган был грязным, худым, но вряд ли выглядел хлипким, и хотя от него разило тухлой рыбой, глаза его были на удивление ясными и живыми.

— Не верю! Это ты! Вы все! — выкрикнул он, когда Сюй Юань отпустил его рот. Он всхлипывал, но не прекращал вырываться, вот только силы его были ничтожны — неизвестно, сколько он уже проплакал в куче рыбы. Сюй Юаню хватило одной руки, чтобы удержать его.

— Не веришь — спроси у них, — Сюй Юань развернул его за плечи и указал на людей, приближавшихся с огромными тюками.

Мальчуган посмотрел туда. Взрослые тоже явно удивились, что он жив:

— Байрон!

— Ты жив?

— А они — не пираты? — вдруг спросил мальчишка, переводя взгляд на них.

— Нет, это они убили пиратов и спасли нас, — тихо сказала одна из женщин, прижимая к себе свой узел.

Её слова прозвучали убедительно. Мальчуган затих и растерянно посмотрел на Сюй Юаня, потом на тела разбойников, потом разинул рот и заревел прямо на месте — всё громче, всё отчаяннее, пока голос не начал срываться.

— Кто-нибудь из вас сможет его приютить? — спросил Сюй Юань, глядя на собравшихся. Но те лишь молча опустили головы.

— Тогда сначала уезжаем отсюда, — произнёс Сюй Юань, глядя на мальчика, который уже икал от слёз, и хотел было поднять его, но один из наёмников шагнул вперёд:

— Хозяин, я сам.

— Куда вы меня везёте? — спросил мальчуган, почуяв неладное.

Сюй Юань взял у Фубиня платок, вытер с пальцев слюну и ответил:

— Уедем отсюда.

— Не хочу! Я не поеду! Вы бандиты! — он снова забрыкался и заревел в голос, пытаясь вырваться, но тщетно.

— Да-да, — устало ответил Сюй Юань.

Тех нескольких человек рассадили по каретам, а Байрона, для острастки привязав верёвкой, поместили в повозку к Сюй Юаню. Наёмник хотел запихнуть его в общую карету с остальными, но хозяин остановил его.

Караван двинулся в путь. Ребёнок, который сначала орал и бранился, потом только сверкал глазами, а теперь сидел на полу совершенно обессиленный и тихо спросил:

— Куда вы меня везёте?

Сюй Юань опёрся о край окна, глядя на этого наконец затихшего малыша:

— А ты куда хочешь?

— Хочу обратно! — отрезал мальчишка.

— Там больше никого нет в живых. Пираты могут вернуться в любой момент, — Сюй Юань опустил взгляд.

— Тогда я их всех убью! — грудь мальчика ходила ходуном.

— Пока ты не сможешь их убить, только зря погибнешь, — Сюй Юань посмотрел на него. — Наберись терпения, малыш. Когда вырастешь и обретёшь силу — тогда и отправляйся. А если умрёшь сейчас, твои родители, которые защищали тебя, будут горевать.

Мальчуган замер от этих слов, а потом снова разрыдался.

Сюй Юань отвернулся к окну. Когда слёзы утихли, он протянул ему чашку с водой, стоявшую на столике:

— Попьёшь?

Мальчуган взял чашку, захлёбываясь слезами, выпил — и снова залился плачем.

□Хозяин, он будто из воды сделан□, — раздался голос системы из пространства. Система, хоть и была котом, не выносила запаха вяленой рыбы.

□Пусть выплачется□, — ответил Сюй Юань, глядя на перемазанное слёзное личико.

Людские радости и печали редко бывают общими. Как бы ни было жаль мальчика, никто не мог разделить его боль от потери близких — лишь время могло её утишить.

□Ох...□, — система промолчала. Бедняжка.

Но этот ребёнок, хотя и ревел, после того как верёвки с него сняли, не пытался сбежать; он ел

всё, что давали, а когда выбивался из сил, тут же засыпал — словно и правда хотел поскорее вырасти. А проснувшись, больше не плакал, только таращился на кота, свернувшегося на коленях у Сюй Юаня.

— Хочешь погладить? — Сюй Юань чуть приподнял кота, протягивая к мальчугану.

— Нет! — мальчишка, застигнутый врасплох, насторожился и отвернулся.

Сюй Юань чуть прищурился, улыбнулся и больше не спрашивал.

До следующего городка было недалеко — они добрались туда уже на следующий день. Городок хоть и не отличался особым богатством, но имел несколько улиц, там квартировали наёмники, и было куда безопаснее, чем их бывшая деревня.

Тех, кто ехал с ними, высадили. Они поблагодарили, забрали свои узлы и разошлись кто куда. Байрон сделал несколько шагов следом, но вынужден был остановиться, глядя, как их спины быстро тают вдалеке. Он потупился и опустил голову.

— Пойдём со мной.

Мальчик поднял голову — над ним стоял тот человек и протягивал руку. Он молча смахнул слёзы и вложил свою ладошку в его ладонь. Сюй Юань повёл его за собой.

— Куда мы идём?

— Сначала тебя надо искупать, — ответил мужчина с мягким голосом.

— Святые не моются.

— Ты не святой.

— ...Ох.

Купать ребёнка оказалось делом нелёгким: словно мыть собаку, вода летела во все стороны. Слуг с собой они не взяли, а этот малыш был невероятно живуч, так что Сюй Юаню пришлось управляться самому — и в итоге мыться пришлось обоим.

Зато результат превзошёл ожидания. Вытирая мокрые волосы мальчугана, Сюй Юань заметил:

— А я и не знал, что у тебя волосы золотые.

— А у тебя глаза золотые, — малыш поднял на него взгляд. — Как монетки.

Сюй Юань улыбнулся, глядя в его светлые глаза, взял второе полотенце и продолжал вытирать ему голову:

— Неплохое сравнение. Ты любишь монеты?

— Монетами можно много чего купить, — сказал мальчуган. — Это хорошая вещь.

— И правда хорошая, — Сюй Юань провёл рукой по его уже почти сухим, мягким волосам. — Ну всё, пойдём поедем. Что хочешь?

— Ту сладкую булку, что я ел на днях, — тихо попросил Байрон. — Можно?

— Конечно. — Сюй Юань потрепал его по голове и встал с улыбкой. — Хочешь кокос?

Мальчуган засиял и закивал.

Переночевав в городке, до Лога они добрались за три дня.

Байрон уже был потрясён гостиницей в прошлом городке, но здешние непрерывные ряды домов, множество наёмников и прислуги заставили его широко раскрыть глаза.

— Хозяин, добро пожаловать домой, — слуги кланялись и принимали поклажу.

— Спасибо, — ответил Сюй Юань, ведя мальчика за руку.

— А ты как тебя зовут, малыш? — спросила приветливая женщина, нагнувшись к Байрону.

Но мальчишка вмиг спрятался за ногу Сюй Юаня.

— Его зовут Байрон, — сказал Сюй Юань, опустив взгляд, и передал детскую руку женщине. — Это Марта, она будет заботиться о вас.

— О нас? — Байрон поднял голову.

— Да, у тебя будет много других товарищей, — улыбнулся Сюй Юань.

— А я не могу быть с тобой? — мальчуган не хотел брать Марту за руку и упрямо смотрел на того, кто привёз его сюда.

В его глазах горела надежда. Сюй Юань погладил его по голове:

— У меня вряд ли хватит сил заботиться о тебе как следует.

Дорога была только началом — впереди его ждало множество дел, чтобы обеспечить бесперебойную торговлю. Ведь кроме этих детей, под его началом были тысячи наёмников и целое поместье. А приёмных детей становилось всё больше — если только он не разделится на десятки человек, времени на всех не хватит.

К тому же сверстники друг с другом всегда найдут общий язык лучше, чем со взрослым.

— Но у тебя есть кот, — Байрон вцепился в его штанину.

— Его тоже иногда доверяют слугам, — улыбнулся Сюй Юань.

Малыш в младенчестве, пока не мог обходиться без людей, находился под его постоянным присмотром, оттого и вырос таким ручным. Но позже Сюй Юань кормил его не чаще остальных слуг.

— Я буду навещать вас, когда освобожусь, — пообещал он мальчугану, который всё ещё не хотел отпускать его. — Обещаю.

Ребёнок нахмурился, на глаза снова навернулись слёзы. Сюй Юань не торопил его, только вытер слёзы, когда те покатались, и, когда мальчуган, устав плакать, начал засыпать, передал его Марте и спросил:

— Дети уже выбрали себе занятия по душе?

— О, Майкл обожает животных — он очень заботливо ухаживает за утятами, — тихо ответила Марта, прижимая к себе уснувшего ребёнка. — Шам увлёкся гончарным делом, а Маши любит цветы. Остальные пока ещё не определились, просто ходят смотреть на разные вещи.

— Не страшно, даже если потом передумают, — улыбнулся Сюй Юань. — Я приглашу ещё мастеров, пусть смотрят, что им по душе.

Грамоте их обучал он сам, но это не было обязательным. В эту эпоху Сюй Юань хотел лишь,

чтобы у каждого был навык, позволяющий не остаться без средств к существованию. Всё остальное должны были преподавать профессионалы, а сколько каждый усвоит — зависело только от них самих.

— Хорошо, — мягко сказала Марта.

— Отведи его отдохнуть.

— Хорошо. Вы, должно быть, устали в дороге, отдохните и вы, — Марта кивнула и унесла ребёнка.

Как и предполагал Сюй Юань, по возвращении в Лог он погрузился в дела. Строительство дороги, заказ корабля, возведение зданий вдоль тракта, найм множества мастеров, подбор опытных моряков и капитанов, закупка материалов, прокладка каналов — всё требовало огромных расходов.

Сколоченное за несколько лет состояние было немалым, но для столь масштабного предприятия средства следовало тратить с умом.

Пока Сюй Юань был занят делами, Лог менялся чуть ли не каждый день. Улицы обрастали новыми гостиницами — они быстро вымахивали до трёх этажей, и таких гостиниц стало несколько.

Жители Лога поначалу недоумевали, для кого столько постоянных дворов, но вскоре в городок хлынули нанятые мастера.

Мастера принялись возводить новые лавки — каждая с резными колоннами и дверями. Проложили ещё несколько улиц, а когда и там завершили стройку — прибавилось новых. Всё выглядело шумным, оживлённым, но с наступлением зимы деловая жизнь затихла.

Торговцы и моряки разъехались, мастера не могли работать на промёрзшей земле, дороги опустели. Лог, бурливший целый год, снова вернулся к обыденности — работали только булочные и кабаки. На прибрежных верфях ещё строили гребные суда, но пустующие дома делали городок ещё более безлюдным.

А высокие здания в глубине леса, оголившиеся из-за опавшей листвы, привлекли внимание охотников, но, подойдя поближе, они не нашли никаких следов жильцов.

— Может, он разорился.

— Даже если он и проложил дорогу в Логе, какой в этом толк?

— Может, когда этот купец уйдёт, мы сами займём те дома.

— Брось эту мысль — там полно наёмников.

— А зима в Логе суровая, мне кажется, он был слишком наивен.

— Ещё бы.

Зимой снег укрывал щебёночные дороги; даже расчищенные, под толстым слоем снега они настаивались намертво. Люди, возившие лес, как и прежде, шли по льду и снегу.

Скот не выгоняли, кормили сеном. На улицах иногда появлялись дети, собиравшиеся у булочных, но они быстро прятались в домах — и больше не было видно тех, кто раньше дрожал, прижавшись к стенам.

Но в занесённых снегом глухих городках зимою часто ходили разные слухи.

— Козьи вампиры?

— Да, твари, похожие на летучих мышей, но с собачьими головами. Они перегрызают глотки овцам и высасывают из них кровь.

— Как ужасно. А на людей нападают?

— Не знаю, раньше о таком не слыхали.

— Моряки рассказывали, они будто бы с другого материка.

□А эти вампиры не нападут на овец хозяина?□ — система-кот встревожилась.

□Всякое может быть□, — Сюй Юань усмехнулся, услышав разговоры за окном. — □Придётся положиться на Мяо-Мяо.□

Система, которая даже мышей не ловила: □...□

Приезжие с материка не могли долго терпеть запах морской рыбы, поэтому Сюй Юань разводил кур, уток, овец и коров. А чтобы при таком количестве скота не завелись крысы, в хлеву держали несколько котов.

Сюй Юань пошутил, что коты сумеют поймать легендарных тварей, но никто не ожидал, что ночью в загоне действительно поднимется переполох.

Зажглись факелы, наёмники встrepенулись. Сюй Юань накинул плащ и направился в хлев, где увидел несколько котов, терзающих существо, похожее на гигантскую летучую мышь.

По земле разлилась кровь, белая шерсть овец была испачкана багряными брызгами.

— Хозяин, осторожно, у этой твари красные глаза! — предупредили наёмники, окружившие место.

Чёрное создание, почти метр длиной, каталось по земле, раздираемое котами. Размах его крыльев в самом деле напоминал мышиный, но торчащие острые клыки были иными. Глаза его в свете факелов пылали кровавым огнём.

— Да это же воплощение дьявола!

— Господи, тварь из преисподней!

— Осторожно, она прыгнет!

Неведомое и уродливое, оно заставило прислугу отшатнуться, но подоспевшие наёмники пронзили его пикой.

Суэта стихла, коты разбрелись, но всё ещё настороженно косились на неподвижное тело.

— Очень похоже на того самого козьего вампира из легенд, — один из наёмников слегка пошевелил пикой неподвижное создание.

— Монстр с другого материка?

— Так что же, тот материк — ад?

— Страшно подумать, что моряки привезли сюда адскую тварь.

— Если бы это был адский монстр, его не убили бы так легко, — сказал Сюй Юань, глядя на легендарное существо и успокаивая встревоженных людей. — Проверьте скотину и закопайте эту пададь.

— Хозяин прав, — народ немного успокоился.

Кто-то осторожно обошёл тушу и осмотрел овец:

— Проклятье, оно задушило одну овцу!

— Задущенную тоже закопайте — неизвестно, какую заразу она могла подцепить от этих ран, — распорядился Сюй Юань.

С другого материка могут попасть и иные бактерии; современными средствами нельзя определить, что за микрофлора у этого существа.

Слуги с сожалением вздохнули, но подчинились и вынесли тушу.

— Это тоже закопаем в лесу, — наёмники, обмотав руки соломой, с отвращением подошли к телу, но тут их окликнули:

— Пойдите.

— Управляющий Фубинь? — удивились они, глядя на человека в халате, который второпях вышел из дома.

— Это и есть тот самый козий вампир? — Фубинь подошёл ближе, с любопытством разглядывая бездыханную тварь. — Дайте мне сперва рассмотреть её, а потом закапывайте.

— Ну, ладно, — наёмники пожали плечами. Им было известно, что управляющий интересуется разными диковинками, но такой уродец, сосущий овец, вряд ли пригодится.

Овцу унесли, любопытство людей поутихло. Сюй Юань с улыбкой глянул на Фубиня, который с серьёзным видом разглядывал тварь, и развернулся, чтобы идти к себе.

Ночь, взбудораженная этим происшествием, постепенно успокоилась. Люди не слишком переполошились — увидев легендарное создание, но легко убитое, они не видели в нём угрозы и больше думали о том, что можно будет рассказать другим.

— Оно всё покрыто шипами, ужасное!

— Может перекусить быку глотку и высосать кровь.

— Я никогда не видел такого уродливого чудовища, оно пришло из ада, но мой хозяин победил посланника преисподней.

Слухи, ходившие изо дня в день, принесли в городок немного сумятицы, но сделали зиму не

такой тоскливой. Больше козых вампиров не видели, снег растаял — и Лог снова встретил весну.

Лёд взломали, корабли вышли в море. Несмотря на странные истории, люди продолжали жить своей жизнью. Только жители Лога ожидали, что этот год будет похож на прежние, но весной людей нахлынуло в несколько раз больше, и даже новые гостиницы в мгновение ока оказались переполнены.

— Что случилось?

— Боже, началась война?

— Нет, просто открылась щебёночная дорога от Дасакера до Лога. Это великолепная дорога! — восторгались купцы, прибывавшие оттуда. — Теперь моя голова не трясётся в карете, как раньше!

— Мне нравится эта дорога!

— По суше всегда хлопотно, я больше люблю морские пути — они вмещают много грузов.

— Жаль только, что все тамошние корабли слишком малы.

Но в тот миг, когда купцы сокрушались, из Исдаля вышло в море парусное судно, способное вместить четыре-пять сотен человек. Через несколько дней оно пришвартовалось у Лога, и на его борту красовалась эмблема магазина «Бранд».

— Какое же это великое судно!

— Выходит, хозяин «Бранда» заранее всё предусмотрел.

— Я уверен, он успешный купец.

Огромный корабль тотчас привлёк внимание всех торговцев — они наперебой хотели снять на нём каюту, чтобы переправить свои товары в Исдаль быстро и безопасно.

Их надежды оправдались, ибо судно оказалось на диво надёжным и превосходным.

Дорога между Дасакером и Логом не была тайной; весть о ней быстро распространилась среди купцов. Когда через Дасакер прибыло ещё больше торговцев, в логском порту появились и новые парусники. Самым большим из них, конечно, оставался корабль, принадлежавший хозяину «Бранда».

Никто не мог сказать, продлится ли это процветание, но пока оно только набирало силу.

Порт перестраивали, грузов становилось всё больше — их вывозили отсюда и ввозили через большие корабли. Лог продолжал расти, и теперь его расширение уже не зависело от одного купца.

Владелец Лога был человеком удивительным: никто не знал, какими средствами и какой волей он проложил ту самую дорогу в Дасакер, но он это сделал.

И за несколько лет эта дорога позволила Логу расширяться снова и снова, пока он почти не сравнялся с Дасакером. Но Лог был куда удобнее для жизни — здесь существовала отлаженная система каналов, настолько совершенная, что даже слив личных уборных не приводил к затоплениям. И всё это — заслуга хозяина: не только строительство, но и несколько введённых им правил.

Запрещалось бросать мусор в канавы и выливать нечистоты на улицы. На первый взгляд эти правила казались слишком строгими, но благодаря тому, что почти в каждом доме и повсюду были общественные уборные, эти запреты не были обременительны.

Если бы он был просто купцом, никто бы не стал его слушать, но у него имелся полноценный отряд наёмников и высокая тюремная башня.

К тому же были и другие правила: например, запрещалось заниматься любовью в общественных местах, бросать детей...

Все эти предписания и наказания действительно делали город более приятным, хотя вначале многие опасались, что новая наземная тюрьма быстро наполнится.

Ведь тюрьма была чистой и опрятной — даже мыши не могли бы там выжить, плюс там кормили, что делало её лучшим пристанищем для бродяг.

Но хозяин города, видимо, всё предвидел: заключённым не позволялось просто лежать и есть. Они вставали затемно и работали до ночи; им давали хлеб и мясо, но отдыхали они лишь с наступлением темноты. Для тех, кто предпочитал умереть с голоду, но не работать, это было хуже смерти.

Тюрьма опустела, а законы Лога сохранились — строгие на словах, но на деле не слишком обременительные. Бродягам, например, разрешалось лежать на улице, хотя хозяева лавок могли их прогнать.

Когда снова наступила зима, Лог, как всегда, покрылся снегом, но уже не был таким холодным

и безмолвным, как несколько лет назад.

По широким улицам вместо ручных тележек ехали повозки, запряжённые несколькими лошадьми. Люди везли лес в порт, хоть и продолжали работать, но уже не торопились строить из него корабли.

В свете свечей из лавок озарялись заснеженные тротуары, указывая путь прохожим. Запахи хлеба и вина иногда заставляли путников останавливаться и заходить в одну из харчевен.

— Говорят, хозяин Лога больше не живёт здесь, — заметил кто-то, проходя мимо рядов домов на улице. Огонь в них всё ещё горел, но теперь там квартировали наёмники, и жители могли обращаться к ним по многим вопросам.

— Поговаривают, он переехал в замок в глубине леса.

— А там, говорят, есть приют.

— И тоже, говорят, построенный господином Брандом, чтобы люди не оставляли детей у его ворот.

— Он добрый человек.

— И блюститель целомудрия.

— Мне нравится его решение: я не хочу видеть подобные сцены на улицах — это безобразно.

— Интересно, каков он собой, этот загадочный хозяин?

С лёгким облачком пара на морозе мимо разговаривающих прошёл путник в капюшоне, рука его лежала на рукояти меча. Он поднял взгляд на заснеженный пейзаж впереди и крепче сжал рукоять.

— Где твои родители? — спросил Сюй Юань, остановившись на снегу и глядя на ребёнка в грязной, рваной одежде, дрожавшего от холода на обочине.

Он издал множество правил, но не все их соблюдали: находились хитрецы, придумывающие способы избежать наказания, и наёмники не могли уследить за всеми.

— Они ушли... — мальчуган, сжавшийся в комок, поднял голову, на глазах уже блестели слёзы, но он поспешно их смахнул; на его лице, однако, уже застыли ледяные дорожки.

— Идём со мной, — Сюй Юань наклонился, но почти тотчас кто-то из прохожих подростков едва не врезался в него, и его пояс ощутимо дёрнуло. Сюй Юань вздохнул, глядя на внезапно засиявшее лицо мальчишки.

Он уже собрался схватить за запястье того, кто только что прошмыгнул мимо, но вдруг увидел, как ему в лицо летит кошель, и услышал смех, звонкий, как удар яшмы о яшму:

— Сударь, вы обронили кошелёк.

Сюй Юань поймал его на лету и, увидев, как высокая фигура в снегу без усилий удерживает того самого подростка, сжал пальцы. Из-под широкого капюшона на него глянули зелёные глаза.

Мимо торопливо шли люди, а в свете свечей, что мерцали в снежной круговерти, эти глаза казались единственным ярким пятном в зимней стуже. Лёгкая улыбка — и от неё захватывало дух.

— Какая встреча, — молодой человек перевёл взгляд на кошель и чуть приподнял бровь.

— Давно не виделись, — отозвался Сюй Юань, глядя на место, куда он смотрел, и снова прикрепил кошель к поясу, разглядывая одновременно и знакомый, и чужой силуэт.

Прошло уже лет десять.

— Пусти меня! — подросток отчаянно вырывался, но освободить руку не мог.

— Эй, малец, с чего это ты такой наглый? — наконец молодой человек под капюшоном повернулся к своему пленнику и усмехнулся.

— Если схватишь меня, патруль тебя арестует! — мальчишка брыкался, его лицо исказил страх, но он продолжал кричать.

— Это ты так решил? — приподнял бровь юноша.

— Нет, воров отправляют в тюрьму, независимо от возраста, — пояснил Сюй Юань под его вопросительным взглядом.

— Весьма неприятный порядок, — Стивен снова посмотрел на ребёнка. — Однако теперь туда отправишься ты.

— Не хочу! Пустите! — отчаянно завопил мальчишка. — Вы все плохие!

— Что здесь случилось? — такой шум не мог не привлечь прохожих. Однако, разглядев меч на поясе юноши и дорогую одежду Сюй Юаня, они предпочли не вмешиваться.

— Может, позвать патруль?

— Отпустите брата! Отпустите! — выскочил и тот малыш, что сидел на обочине, и принялся дёргать обоих за руки.

Стивен опустил взгляд и, при цоканье языком, разжал пальцы. Мальчишки, пятась, попытались убежать, но едва не налетели на подоспевший патруль.

— В чём дело? — наёмники глянули на двух чумазных, тощих детишек, но, увидев стоящую неподалёку фигуру, изумлённо распахнули глаза и, перехватив взгляд золотых глаз, поспешно замолчали.

— Они украли у меня кошелёк, — сказал Сюй Юань под насмешливым взглядом юноши и увидел недоверчивые лица наёмников.

Чтобы у него — и украли кошелёк двое детей? Звучит и правда неправдоподобно.

— Пойдёмте с нами, — наёмники быстро опомнились и строго воззрились на перепуганных ребятишек.

Украсть кошелёк у самого хозяина — прежде чем определять их в приют, следует проучить в тюрьме.

— Нет! Я не хочу! — мальчишка плакал и вырывался, но наёмники подхватили его за пояс и уволокли.

Патруль ушёл, прохожие на ветру и снегу торопливо разошлись.

Вьюга не унималась. Сюй Юань взглянул на молодого человека, который всё ещё стоял поодаль и не уходил. Сквозь облачка дыхания на морозе он спросил:

— Не хочешь зайти ко мне?

— Уверен? — тот вдруг усмехнулся.

Прошло десять лет, но он, кажется, ничуть не изменился.